

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Кафедра английского языка

Выпускная квалификационная работа

**ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РОМАНА Й. РАНКИНА
«КРЕСТИКИ-НОЛИКИ»
(филологическое обоснование к элективному курсу)**

Работу выполнила
студентка группы 741
направления 44.03.01
«Педагогическое образование»,
профиль «Иностранный язык»,
Мишушина Елена Владимировна

(подпись)

«Допущена к защите в ГЭК»
Зав. кафедрой

(подпись)

«__» _____ 2018

Руководитель -
кандидат филологических наук,
доцент кафедры английского языка
Романова Татьяна Николаевна

(подпись)

ПЕРМЬ
2018

Оглавление

Введение.....	3
Глава I. Городской роман как литературный жанр	7
1.1 Шотландский городской роман в историческом контексте.....	7
1.2 Жанровые отличия шотландского городского романа.....	11
Выводы по Главе I	19
Глава II. Жанровое своеобразие городского романа Й. Ранкина «Крестики-нолики».....	21
2.1 Творчество Й. Ранкина в контексте современной шотландской литературы.....	21
2.2 Отличительные черты городского романа в произведении «Крестики-нолики»	24
2.3 Джон Ребус как собирательный образ шотландца - современника.....	32
Выводы по Главе II	36
Заключение	38
Библиографический список	40

Введение

Вот уже несколько столетий шотландская литература занимает почётное место среди мировой литературы. Такие известные писатели, как Вальтер Скотт, Артур Конан Дойль, Роберт Льюис Стивенсон и Тобайас Смоллетт вписали имя Шотландии в историю мировой литературы и увековечили литературное достояние страны. Сегодня же их дело продолжают их современники – Ирвин Уэлш, Джеймс Келман и Йен Ранкин.

Йен Ранкин является одним из самых ярких и известных писателей современной Шотландии. В возрасте 42 лет автор был удостоен Ордена Британской Империи, а позже ему присвоили звание помощника лорда-лейтенанта Эдинбурга и вручили новоучреждённую Эдинбургскую премию — знак признания выдающихся заслуг перед городом. Его романы про инспектора Ребуса вобрали в себя новаторскую сложность сюжета, обеспечив писателю высокую оценку критиков и став бестселлерами; они принесли Ранкину множество наград, а имя Ребуса стало известно по всей стране и даже за её пределами.

Произведения Ранкина полны отсылок к классической шотландской литературе. Так, первая книга из серии романов об инспекторе Ребусе является «переосмыслением» «Странной истории доктора Джекила и мистера Хайда» («Strange Case of Dr Jekyll and Mr Hyde», 1886), а Ребуса и его противника Кафферти Ранкин считает «современными Шерлоком Холмсом и Мориарти» [37]. Писатель множество раз подчёркивал, что с большим уважением и почитанием относится к литературе своей родной страны. Своими любимыми книгами автор считает «Лейдлоу» («Laidlaw», 1977) Макилванни Уильяма, «Интимный дневник грешника, написанный им о себе» («The Private Memoirs and Confessions of a Justified Sinner», 1824)

Джеймса Хогга, «Холодный дом» («Bleak House», 1853) Чарльза Диккенса и «Мисс Джин Броди в расцвете лет» («The Prime of Miss Jean Brodie», 1961) Мюриэл Спарк [17]. Сам Ранкин окончил филологический факультет, где также изучал литературу. Писатель внимательно исследовал литературное наследие родной страны и отдаёт ей должное на страницах своих произведений.

Книги об инспекторе Ребусе – это не только детективные, приключенческие и социально-психологические романы. «Крестики-нолики» («Knots & Crosses», 1987), первая книга о Джоне Ребусе, является образцом так называемого «городского романа» («urban novel»). В книгах готический Эдинбург не является обычным местом действия – это живой, мыслящий персонаж со своими эмоциями, мыслями и мнением [20]. Несмотря на то, что шотландская литература мало представлена на мировом рынке, такие книги как «Крестики-нолики» заслуживают пристального внимания и подробного анализа.

Всё вышесказанное определяет **актуальность** данного исследования:

- возрастает интерес к романам Ранкина и городским романам в целом. В XXI веке людей волнуют иные проблемы, и читателям проще сопоставлять себя с персонажами современных романов;
- романы об инспекторе Ребусе имеют шанс стать классикой шотландской литературы через несколько десятков лет;
- «urban novel» является малоизученным и зародившемся относительно недавно жанром.

Новизна исследования обуславливается тем, что серия книг о Джоне Ребусе пользуется большой популярностью у себя на родине и продаётся миллионными тиражами по всему миру, однако в России романы Йена Ранкина и теория самого жанра «urban novel» были изучены в малой степени.

Объектом исследования является первый роман Йена Ранкина об инспекторе Джоне Ребусе «Крестики-нолики».

Предметом исследования является «городской роман» как жанр литературного романа.

Цель работы - исследовать книгу «Крестики-нолики» на наличие признаков городского романа и выделить в ней признаки, характерные для шотландского городского романа.

Задачи:

- проанализировать творчество Й. Ранкина и оценить его влияние на шотландскую литературу;
- исследовать жанровые признаки городского романа;
- рассмотреть книгу Й. Ранкина «Крестики-нолики» на предмет наличия в ней черт этого жанра;
- отследить преемственность национальной традиции в романе.

В ходе работы были использованы следующие **методы** исследования: сравнительный анализ, метод систематизации и классификации материала, а также описательный метод, то есть последовательное описание материала, взятого из романа, систематизируя его в соответствии с поставленными исследовательскими задачами.

Практическая значимость состоит в возможности использования материала, представленного в данной работе, в учебных целях, например, на занятиях по иностранной литературе или домашнему чтению.

Всё вышесказанное определило **структуру** данной работы, которая состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

Во **введении** раскрывается актуальность темы, описываются объект и предмет исследования, излагаются цель и задачи, практическое применение и структура работы.

Первая глава носит теоретический характер. В ней рассматривается история зарождения жанра городского романа, а также выделяются характерные для шотландского городского романа черты и сюжетные особенности.

Вторая глава раскрывает влияние Йена Ранкина на современную шотландскую литературу. В ней представлен анализ романа «Крестик-нолики» на предмет наличия в нём черт современного шотландского городского романа.

В **заключении** подводятся итоги проведённой исследовательской работы.

В конце работы приводится **библиографический список** (список использованной литературы, список использованных словарей и энциклопедий, список цитируемых источников), который насчитывает 42 пункта.

Глава I. Городской роман как литературный жанр

1.1 Шотландский городской роман в историческом контексте

Шотландская литература включает обширный спектр произведений, написанных на английском, шотландском гэльском, скотсе, бретонском, французском, латинском и многих других языках, на которых когда-либо писали в пределах границ современной Шотландии. На протяжении всего средневековья шотландская литература развивается в известной мере независимо от английской, хотя и в близком взаимодействии с ней [8].

После объединения с Англией культура Шотландии стала испытывать значительное влияние английской, но, тем не менее, в Новое время и исконно шотландская культура, и литература в том числе, продолжала развиваться и получила мировую известность. Многие поэты обращались в своём творчестве к древним гэльским легендам, а шотландские баллады пользовались популярностью и переводились на разные языки, а такие известные поэты как Александр Пушкин и Ганс Кристиан Андерсен, писали их переложения [35, с.24-26].

Роман в его современной форме начал стремительно развиваться в восемнадцатом веке и быстро стал главным элементом шотландской литературной жизни. Наиболее выдающимися писателями XVIII - XIX вв. являются Вальтер Скотт, Тобайас Смоллетт, Роберт Луи Стивенсон и Артур Конан Дойль.

Тобайас Смоллетт часто рассматривается как первый романист Шотландии, с его произведениями «Приключения Родерика Рэндома» (The Adventures of Roderick Random, 1748) и «Приключения Пилигрима Пикля» («The Adventures of Peregrine Pickle», 1751). Считается, что он предвосхитил

творчество Чарльза Диккенса и является зачинателем жанра романа воспитания.

Среди других романистов восемнадцатого века был Генри Маккензи, чья основная работа «Человек чувства» («The Man of Feeling», 1771) была сентиментальным романом, посвящённым человеческим эмоциям. Другие шотландцы, которые способствовали развитию романа в XVIII в., включают Генри Маккензи и Джона Мура. Жанр становится настолько популярным, что появляются его еженедельные обзоры в периодических изданиях, такие как «The Monthly Review» и «The Critical Review».

В начале XIX в. наиболее выдающимся литератором стал Вальтер Скотт, которого часто называют первым историческим романистом. Его первые девять романов обращались к шотландской истории, и включали «Роба Роя» («Rob Roy», 1817) и «Эдинбургская Темница» («The Heart of Midlothian», 1818). Произведения Вальтера Скотта популяризировали шотландскую национально-культурную специфику, его успех привел к буму публикации в Шотландии. Впоследствии его работы окажут огромное влияние на романистов Италии, Франции, России и США, а также Великобритании.

В конце XIX в. международного успеха также достигли Роберт Луи Стивенсон с его произведением «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда» и Артур Конан Дойль с историями о Шерлоке Холмсе. Всего Артур Конан Дойль написал 56 рассказов и четыре романа о приключениях Шерлока Холмса и доктора Ватсона. Эти книги оказали огромное влияние на развитие дальнейшей шотландской литературы. Так, например, во вступлении к своей второй книге об Инспекторе Ребусе «Кошки-мышки» («Hide and Seek», 1991), Йан Ранкин признается, что он написал свой первый

роман «Крестики-нолики» просто чтобы создать осовремененную версию романа «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда».

В конце XIX в. в Шотландии начинается промышленная революция, и появляются авторы, содержание романов которых связано с этим движением: Джеймс Мэтью Барри, известный прежде всего созданием романа о Питере Пэне в жанре фэнтези. В это же время вновь становится популярной традиция изображать Шотландию сельским и ностальгическим способом – «kailyard school» («кэйлъярдская школа» или «школа огородников»). Жизнь в древней Шотландии была лишена комфорта и какой-либо привлекательности, поэтому первые писатели страны отвернулись от бледной действительности и обратили свой взор к более приятному миру фантазии. Появление движения относят к XIX в., и считается, что именно оно возродило в литературе элементы сказок и фольклора. В произведениях этого направления Шотландия описывается как идиллический уголок Британской империи, причём слово «шотландец» синонимично слову «британец» [19, с. 652-654].

В начале XX вв. (этот период ещё называют «шотландским Ренессансом»), в противовес «школе огородников», начинает формироваться жанр городского романа. Именно в это время в романистике прозаиков-авторов индустриального романа (Л.Г. Гиббон, Н. Мичисон, Н. Макганн и др.) складывается образ большого города [9, с.159]. Сельское хозяйство отходит на второй план, и с приходом машинного труда людей начинают волновать другие проблемы. Шотландия испытала на себе все отрицательные стороны английской промышленной революции: падение заработной платы, эксплуатирование рабочего класса хозяевами фабрик, длительный рабочий день, нехватка жилья, рост квартирной платы, разорение ремесленников и кустарей, стихийные протесты [2, с.348-354]. К концу XIX века в городах проживало почти 75 % населения, что также объясняет, почему литература

«эпохи огородников» перестала быть актуальной. Характерные для городских романов безликость современного города и конфликт между человеком и городским пространством нашли отклик в сердцах шотландцев. Среди шотландской литературы примерами «городских» романов являются «Дом с зелёными ставнями» («The House with the Green Shutters», 1901) Джорджа Дугласа Брауна (1869 – 1902), который изобразил нищую и мрачную жизнь шотландского захолустья в её подлинном виде и тем самым положил конец традиции «школы огородников» и «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда» Роберта Стивенсона.

Современная литература затрагивает души обычных жителей, повествует о насущных проблемах. В Шотландии становятся популярными романы, поднимающие болезненные социальные вопросы, в которых рассматриваются самые проблемные темы. В последнее время жанр городского романа становится всё более популярным, тиражи – всё более объёмными, а писатели, продвигающие этот жанр, получают мировую славу. Среди современной шотландской литературы можно выделить «На игле» («Trainspotting», 1993) Ирвина Уэлша, «До чего ж оно всё запоздало» («How late it was, how late», 1994) Джеймса Келмана, «Морверн Каллар» («Morvern Callar», 1995) Алана Уорнера и детективные романы Йена Ранкина об инспекторе Ребусе.

1.2 Жанровые отличия шотландского городского романа

Название «городской» роман» - условно, потому что написание художественного произведения в чистом виде «городского» романа невозможно, оно обязательно будет перекликаться с другими видами романа: детективом, приключенческим романом, мелодрамой, и т.д.

Городской роман в мировой литературе начал зарождаться в середине XIX в., на грани романтизма и реализма, в эпоху индустриализации. Наиболее ярким примером городского романа в мировой литературе является «Собор Парижской Богоматери» («Notre-Dame de Paris», 1931) Виктора Гюго.

«Городскую» прозу интересует, прежде всего, городской человек и его проблемы, конфликт произведения переносится в сферу переживаний и проблем человека, связанных с его существованием в современном мире. Способен ли человек как личность сопротивляться обстоятельствам, изменять их, или человек сам, постепенно, незаметно, необратимо меняется под их воздействием – эти вопросы ставятся в «городской» прозе, объединяя ее в этом смысле с «социальной». Писатели часто выступают не столько и не только как рассказчики, сколько как исследователи, экспериментаторы, размышляющие, сомневающиеся, анализирующие [21]. «Городская» проза исследует мир через призму культуры, религии, философии. Время, история трактуется как развитие, движение идей, индивидуальных сознаний, каждое из которых значительно и неповторимо.

Шотландские авторы в своем большинстве задаются целью показать комплексную природу современного города и урбанистического общества: чистый и красивый город таит в себе другую сторону - город тьмы, греха и преступления. Во время написания своих книг, они хотят воссоздать правдивую картину жизни современного города во всем многообразии жизни

населяющих его горожан. Ярким примером является «Исповедь англичанина, употреблявшего опиум» («Confession of an English Opium-Eater», 1822) Томаса де Квинси, где автор перемежает фантастические видения героя-опиомана с рассказом о лондонских трущобах, куда герой попадает, будучи на грани нищеты и голода. Город не просто передает то или иной состояние (настроение) героя, но и выступает как деятельная субстанция, чья среда формирует, подвергает испытаниям, меняет, «перемалывает», а порой просто губит живущую в ней личность [9, с.159].

У городских романов имеется и философская основа. Герои таких произведений живут не в деревнях, как в эпоху «kailyard school», а в больших городах, где темп жизни очень высок. Учения Макса Вебера и Георга Зиммеля о жизни в городе и городской социологии находят отражение в проблематике романов: одиночество индивида в большом городе, а также конфликт: человек и городская среда. Труд берлинского социолога Георга Зиммеля «Большие города и духовная жизнь» («Die Großstädte und das Geistesleben», 1903) даёт начало систематическому изучению городского пространства в науке и выделяет проблематику восприятия города городским жителем в качестве главенствующей. В философии романтизма на первый план вышло противопоставление индивидуального бытия коллективному, а, следовательно, произошла актуализация отрыва индивидуума от социума и возвышение человека над обществом. Антиномия «человек – толпа» приобрела особую остроту именно в эту эпоху. Человек и проявления его одиночества - это продукт того общества, в котором он живёт. Среди социальных факторов, порождающих одиночество, можно выделить: экономические и социальные условия жизни, урбанизация и виртуализация культуры [4, с. 114-115]. Эти факторы обусловлены ускоренным развитием постиндустриального общества, где индивид не успевает приспособиться к

новым и постоянно меняющимся обстоятельствам. На возникновение ощущения одиночества у людей влияет стремительное развитие современных городов-мегаполисов. Город - это место организации временных, быстротечных и хаотичных, а не осмысленных и сближающих связей. Ослаблены межличностные связи: вокруг слишком много равнодушных людей, к которым индивид взаимно равнодушен за неимением достаточного количества времени на их узнавание либо отсутствием мотивации к общению. Как писал известный психолог Л. Вирт, «несмотря на большой объем контактов, люди в городе знают не большее количество людей, чем деревенские жители; нарастает формализация контактов». Современные проблемы жизни в мегаполисе - транспортная усталость, неблагоприятная криминальная и экологическая обстановка, высокая плотность населения - являются незаменимыми спутниками героев на страницах городских романов. В свете современных концепций урбанизма человек предстает одинокой личностью в силу того, что город представляет собой слишком сложную, децентрализованную, хаотичную структуру, в рамках которой рядовой индивид не может обрести стабильного, органичного места [4, с. 117].

В типичных для современного жителя мегаполисов условиях неблагоприятного семейного статуса, ограниченности способов проведения досуга, замкнутости и при не приносящей удовлетворения занятости, складывается образ человека одинокого. У такого человека прослеживаются противоречия между его внутренним «Я» и проявлениями этого «Я» в отношениях с другими людьми, нарушение или невозможность установления полноценного контакта с ними, неспособность поддерживать длительные, доверительные и глубокие отношения с людьми. С одной стороны, современные города-мегаполисы - это, безусловно, города возможностей, с

другой - в больших городах человек чувствует себя более одиноким и потерянным, чем в деревне или провинциальном городе [4, с. 114-115].

Однако, город в урбанистическом романе – это не только художественное пространство, но ещё и главный герой. Ведущую роль в городском романе играет сеттинг (*англ. setting* – «место действия»). Все чувства, переживания и тайные мысли персонажей передаются через призму города, архитектуры и погоды. Город – молчаливый наблюдатель, который всегда здесь, его присутствие ощущается в колебаниях ветра, поскрипывании крыш, шелесте листьев. Это действующее лицо, которое постоянно присутствует на страницах романа, при этом его присутствие незаметно, и не вызывает у читателя раздражения. Опытные писатели, такие как В. Гюго, Ф. Достоевский, Ч. Диккенс утверждают, что город может выступать не только в роли метафоры или призмы, через которую передаются состояние, настроение, намерения, амбиции и желания героя («*setting as metaphor*») – город сам по себе может быть персонажем («*setting as character*»). В предисловии к своему роману «Мёртвый Брюгге» («*Bruges-la-Morte*», 1892) Жорж Роденбах писал: «Я стремился показать город как человека со своим настроением, который советует, наказывает, и стремится действовать. И Брюгге, который мне так нравилось описывать, кажется почти человеческим... Это то, что мы хотели предложить читателю: город, побуждающий к действию; его городские пейзажи – не просто фоны или описательные инструменты; они имеют прямое отношение к событиям книги и к происходящему. Украшения Брюгге идут рука об руку с происходящим в романе, перемежаясь между страницами: набережными, пустынными улицами, старыми резиденциями, каналами, церквями, колокольнями, и здания эти отбрасывают тени на страницы романа».

Эдинбург является идеальным сеттингом для городского романа. Это готический, древний город, с богатой историей и культурой. Благодаря высокой архитектурной и исторической ценности центральная часть Эдинбурга в 1995 году была внесена в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО [20]. Однако, лишь немногим писателям удавалось запечатлеть всю таинственность и величие Эдинбурга на своих страницах – самыми известными произведениями, действие которых происходило в Эдинбурге, являются «Эдинбургская темница» Вальтера Скотта, «Похищенный» («Kidnapped», 1886) Роберта Льюиса Стивенсона, «Расцвет мисс Джин Броди» Мюриэл Спарк. Примечательно, что готическая атмосфера Эдинбурга привлекает писателей со всего света – так, например, в Эдинбурге происходит действие первой и последней частей книги «Последний дозор» (2006) российского писателя-фантаста Сергея Лукьяненко.

Шотландия и шотландцы являются неотъемлемыми составляющими городского романа. Шотландия – это место с глубокой готической восприимчивостью и черным чувством юмора у жителей – эти два аспекта отражаются во многих романах шотландских авторов.

Зачастую авторы «городских» романов используют уже существующие города в качестве места действия, тем самым признаваясь этим городам в любви. Например, Йен Ранкин использует Эдинбург в качестве сеттинга для своих романов об инспекторе Ребусе. Ранкин считает, что, изображая Эдинбург таким, каким он видит его сам, он облегчает читателю задачу понять истинную сущность Эдинбурга, и это является одной из основных причин создания детективной серии про инспектора Ребуса [15, с. 3-4]. Герои романов Ранкина живут и действуют в местах, которые существуют в реальной жизни: улицы, бары и здания Эдинбурга – они включены в текст романов для ознакомления читателя с реальной действительностью и

насушными проблемами шотландской столицы [31]. Кроме того, инспектор Ребус любит Эдинбург, равно как и сам Ранкин. Если обратиться к более ранним примерам, то самым ярким будет «Оливер Твист» («*Oliver Twist; or, the Parish Boy's Progress*», 1837) Чарльза Диккенса, в котором местом действия романа являются трущобы Лондона. Ещё одним примером является «Собор Парижской Богоматери» Виктора Гюго. У Гюго Париж является полноправным персонажем. Роман был написан с целью вывести в качестве главного героя готический собор Парижа, который в то время собирались снести, либо модернизировать. Вслед за выходом романа во Франции, а затем и во всей Европе развернулось движение за сохранение и реставрацию готических памятников.

Ещё одной отличительной чертой шотландского городского романа, помимо художественного пространства, является «дуализм», или «каледонский антисизигий» («*Caledonian Antisyzygy*»). Этот термин был введён в оборот специально для обозначения противоречивого шотландского характера литературным критиком Джорджем Грегори Смиттом, прочитавшим «Странную историю доктора Джекила и мистера Хайда» Роберта Льюиса Стивенсона, в которой один и тот же человек предстает то добрым доктором, то его дьявольским «alterego» [29]. Дуализм для Шотландии — это характерная черта характера и в то же время литературный архетип. Писатели стремятся показать скрытые черты не только героев, но и места действия — иную сторону города, тёмную, о которой знают немногие. Место действия является продолжением характера протагониста, оно дополняет и амплифицирует черты героев, иногда вскрывая не самые приглядные качества.

Жанр «городского» романа довольно часто подвергается критике и цензуре, т.к. неприглядная, реальная жизнь простых людей не всегда

радужна и пристойна. К примеру, Джеймса Келмана, автора известного романа «До чего ж оно всё запоздало», обвиняли в непристойности, жестокости, и даже насилию, но кошмарная история незадачливого жулика из Глазго, потерявшего зрение, – поистине жизнеутверждающий гимн человеческой воле и силе духа. В своём романе Келман использует характерный стиль внутренних монологов от первого лица, с сохранением своеобразного сленга рабочих кругов и выходцев из Шотландии города Глазго. Несмотря на полемику, вызванную публикацией книги, Келман всё же удостоился Букеровской премии. Судьи проявили невиданное свободомыслие дав награду этой книге, ведь в ней присутствует нецензурной лексики – типичной для простого рабочего из Глазго речи. Эту награду называли «позором» и «литературным вандализмом». Однако, некоторые по сей день называют Джеймса Келмана «классиком современной шотландской литературы» и признают его заслуги, его вклад в современную шотландскую прозу. И этот пример ярко иллюстрирует заинтересованность читательской аудитории в «городских» романах. Шотландцам интересно читать о жизни простых людей, наблюдать за «очеловеченными» на страницах книг городами и сопоставлять себя с персонажами произведений. Так, Йэн Ранкин, автор книг об инспекторе Ребусе, писал, что инспектор – его альтер-эго, в том смысле что сюжет романа напрямую зависит от того, что происходит в жизни у Ранкина, все события, произошедшие во время написания романов, влияют на тему и развитие сюжета [39]. Таким образом, не только читатели сопоставляют себя с персонажами: сами писатели проецируют свои чувства, мысли и переживания на персонажей, в том числе – на город, место сеттинга, ведь в городском романе город тоже является действующим лицом.

В последнее время «городские» романы получают всё больше признания, а сам жанр обретает всё более явные очертания. Так, в своей статье «The importance of place in fiction» Филип Хеншер, писатель и журналист, подчёркивает: «когда я думаю о своей любимой книге, первыми на ум приходят не сюжет и даже не персонажи, а место действия – хмурый Лондон, по которому гуляла крошка Доррит Чарльза Диккенса. Каждый раз, когда я прохожу мимо Альберт-холла, гуляю по Пэкхаму или спускаюсь по Кингз – в моей голове всегда звучат строчки из «Девушки со скромными средствами» («The Girls of Slender Means», 1963), «Баллады о предместье» («The Ballad of Peckham Rye», 1960), и «Холостяков» («The Bachelors», 1960). Мюриэл Спарк не просто описала эти места – она их создала».

В своей статье «Great Novels Every Urbanist Should Read» журналист Анна Кларк пишет: «В лучшей художественной литературе писатели рассказывают правду о городах, которую не могут в полной мере передать реальные истории. Авторы книг, используя своё чувство юмора и острый ум, мастерски передают все трудности жизни в современном городе, раскрывая как недостатки, так и достоинства жизни в большом городе».

Выводы по Главе I

Таким образом, в результате исследования городского романа как литературного жанра можно сделать следующие выводы:

1. Роман в Шотландии начал сформировываться в начале XVI в. Наиболее известными романистами того времени являются Вальтер Скотт и Тобайас Смоллетт. Чуть позже наступила эпоха «kailyard school» - период, которому была свойственна сентиментальная идеализация скромной сельской жизни. Литература той эпохи намеренно избегала освещения проблем, свойственных тому времени, и именно поэтому пользовалась большим спросом. В это время сказки вновь обрели популярность – к примеру, произведения о Питере Пэне, мальчике, который не хотел взрослеть, Джеймса Мэтью Барри. Питер Пэн - один из популярнейших персонажей детской литературы XX века.

Примерно в 1900 – 1920 годах начинает зарождаться движение, направленное против традиции «школы огородников». В частности, Джордж Дуглас Браун говорил, что написал свою книгу «Дом с зелёными ставнями» «с целью покончить с сентиментальными соплями», свойственными «kailyard school».

Как результат, с наступлением промышленной революции и машинного труда «эпоха огородников» отходит на второй план, и начинает формироваться новый жанр – городской роман.

2. Городская проза в красках показывает обычную жизнь рабочего народа, не скрывая самых неприглядных деталей (как это делала «kailyard school»), а наоборот – выделяя их. В городских романах поднимаются самые болезненные для общества темы, задаются неудобные и провокационные

вопросы. Для ранней городской прозы была характерна обильная нецензурная лексика.

3. Современный городской роман не ограничивается только жизнью рабочего класса: он обращается к учениям Макса Вебера и Георга Зиммеля о жизни в городе и городской социологии. Всё то, что так волнует современных жителей больших городов – одиночество, безликость города, внутренние конфликты и неуверенность в завтрашнем дне – находит отражение на страницах книг. Кроме того, городское художественное пространство перестаёт быть простой локацией и становится полноправным героем повествования: чувства героев отображаются через призму города.

4. Современному шотландскому роману, помимо национального сеттинга, также присущ дуализм, или «каледонский антисизигий», как ведущий приём при создании художественного мира романа. Этот термин обозначает, что у каждого героя, в том числе и у места действия, есть своя неприглядная сторона, которую персонаж тщательно скрывает. Сила новой шотландской литературы состоит в том, что она вскрывает отрицательный образ, сформировавшийся под влиянием одной из черт национального характера. Произведения современных шотландских авторов отражают жизнь такой, какая она есть. Именно поэтому жанр городского романа часто критикуется и подвергается цензуре, однако это только подогревает интерес читателей к данному виду романа.

5. В последнее время городской роман становится всё более популярным – об этом свидетельствуют увеличивающиеся тиражи и количество книг, написанных в этом жанре. Йен Ранкин является одним из наиболее читаемых современных шотландских писателей, чьи романы можно отнести к «городским».

Глава II. Жанровое своеобразие городского романа Й. Ранкина

«Крестики-нолики»

2.1. Творчество Й. Ранкина в контексте современной шотландской литературы

Йен Ранкин родился 28 апреля 1960 года в небольшом городке Карденден в области Файф на востоке Шотландии. Й. Ранкин – филолог по образованию, и его научная деятельность была связана с изучением наследия Мюриэл Спарк.

Ранкин является обладателем множества наград, в большинстве своём – за серию романов о детективе Ребуса. Первый роман, открывший серию произведений, вышел в свет в 1987 году. С того времени Ранкином написано почти два десятка романов о расследованиях Ребуса, которые стали наиболее популярными работами писателя, принесли ему международную известность и прочно утвердились среди национальных бестселлеров. Захватывающие повороты сюжета этих книг затрагивают вопросы коррупции, бедности, организованной преступности и другие социальные и политические проблемы, с которыми сталкивается современная Шотландия. Особой популярностью творчество Ранкина пользуется на родине автора, в особенности в Эдинбурге, в котором разворачиваются события большей части его произведений. Туристические компании проводят в шотландской столице туры по местам действия его романов, в частности, связанным с именем инспектора Ребуса. «Oxford Bar», любимый паб инспектора Ребуса из книги, всегда забит посетителями [15, с. 5].

В середине 2000-х гг. Й. Ранкин был признан наиболее читаемым детективным писателем Великобритании. В 2012 г. его книги заняли пять мест в верхней десятке британских бестселлеров [31]. Его работы переведены

на многие иностранные языки, а их совокупный тираж в 2013 г. превысил 30 миллионов экземпляров. В Великобритании книги Ранкина составляют 10% от всех издаваемых книг детективного жанра [14].

Произведения Ранкина экранизируются. В частности, снят телевизионный сериал по романам об инспекторе Ребусе, в котором роль последнего исполняют британские актёры Джон Ханна и Кен Стотт. Сам писатель стал героем нескольких документальных фильмов, регулярно приглашается на различные телевизионные передачи и встречи с общественностью.

По состоянию на 2018, Ранкин написал около 40 книг, и среди них – детективы, сборники коротких рассказов, романы, эссе, графические романы. В начале 2018, Ранкин анонсировал, что работает над новой книгой об инспекторе Ребусе, которая должна выйти осенью 2018. Выход книги приурочен к тридцатилетней годовщине приключений инспектора Ребуса. Эта новость вызвала бурную реакцию в социальных сетях, таких как Twitter и Facebook, что говорит о популярности писателя и инспектора Ребуса в частности. Помимо книги, Ранкин собирается написать театральную пьесу, радиопостановку для BBC, а в честь тридцатилетнего юбилея серии о Ребусе в Эдинбурге состоялся летний фестиваль «RebusFest».

Несмотря на то, что все события в романе – вымышлены, произведение всё же оставило отпечаток на реальной жизни шотландцев. Так, Майк Уэйд в своей статье, посвящённой творчеству Ранкина, пишет: «Ранкин пробудил интерес к городу, и он возрастает с каждым написанным рассказом. Он словно открыл жителям Эдинбурга глаза, и они стали смотреть на город с другой точки зрения». На протяжении всех серий романов об инспекторе Ребусе Ранкин стремится предоставить подлинное видение Шотландии, чтобы отразить тонкие детали жизни в Эдинбурге и обеспечить убедительное

представление нации «в реальном времени» [20]. Сам Ранкин неоднократно подчёркивал, что его целью было не только написание хорошего детективного романа, но и достоверное отображение современной Шотландии на страницах своих книг с целью привлечь читателя к дальнейшему исследованию этой страны. Автор даже написал свой собственный путеводитель по Шотландии «Rebus's Scotland», где описал места, которые послужили вдохновением для книг об инспекторе Ребусе: «Шотландия, которую туристы никогда не увидят» [29].

Можно с уверенностью сказать, что вклад Й. Ранкина в современную шотландскую литературу довольно велик. Его произведения находят отклик в сердцах шотландцев, и вот уже более тридцати лет жители всего мира продолжают следить за творчеством писателя.

2.2 Отличительные черты городского романа в произведении «Крестики-нолики»

Славу Й. Ранкину принёс его роман «Крестики-нолики» - первый в серии детектив про инспектора Ребуса, который вышел в 1987 году.

В романе «Крестики-нолики» рассказывается о похищениях и зверских убийствах нескольких девушек-подростков, и инспектор Ребус пытается выйти на след преступника. В то же время Ребус получает шантажирующие письма с крестами. После долгих раздумий он понимает, что следующей жертвой маньяка станет его дочь Саманта. Именно в этот момент он осознаёт, насколько она важна для него и как сильно он ее любит.

Ребус – яркий пример типичного персонажа данного жанра литературы – детектив, в жизни которого нет никаких светлых моментов, вся жизнь пропитана горьким опытом и чувством отчаяния. Кроме того, место действия разворачиваемого сюжета происходит в городе, который имеет двойственную сущность, особенно после наступления темноты, становясь городом зла и преступности.

Именно через призму характера инспектора, его отношений с людьми, настроения, событий его жизни автор показывает читателю Эдинбург. И, соответственно, это не обычный город, который видит путешествующий турист, а город, который видит главный герой романа и, конечно, его создатель – автор романа – в реальном времени. Ранкин говорит: «Я принял решение, когда начал писать книги об Инспектора Ребуса, что он должен жить «в реальном времени» [7, с.31]. Проза шотландского писателя интересна, прежде всего, обращением к пространству города и его ролью в художественном тексте, город как объект художественного изображения, как своеобразный литературный конструкт. При всем сюжетном разнообразии в

произведениях Ранкина прослеживается единая тенденция: местом событий в книгах писателя, за редким исключением, является Эдинбург.

Дуализм свойственен не только Ребусу и остальным героям, но и месту действия – Эдинбургу: «Эдинбург – спокойный город, как утверждали его коллеги с западного побережья. Вот подежурь, мол, ночку, в Партике и попробуй сказать, что это не так. Но Ребус знал и кое-что другое. Он знал, что нарядный туристический Эдинбург – лишь видимость, фальшивый фасад, скрывающий пороки и преступления, одинаково страшные везде – хоть на востоке, хоть на западе» [6, с. 161-162]. Красивый и величественный город раскрывается перед читателем с неожиданной стороны: за готическими памятниками архитектуры кроются грязные, неприглядные улицы, тёмные подворотни и обшарпанные дома: «Джил смотрела на него (Джона), но он не отрывал взгляда от окна. Он смотрел на городских пьяниц, идущих вдоль улицы Лотиан-роуд в поисках алкоголя, женщин и счастья. Лотиан-роуд была самой опасной улицей в Эдинбурге, и также на этой улице находился самый знаменитый отель «Шаратон» и концертный зал «Уошер-холл». И это было типично для Эдинбурга – иметь частичку культуры даже в самом мрачном районе города» [6, с. 53-54]. Столица Шотландии предстает городом контрастов: туристический Эдинбург и Эдинбург будничного являют собой внутреннюю, видимую лишь коренному жителю антиномию «центр – окраина», где фешенебельный район Лотиан-роуд называется «помойкой Эдинбурга», а кишмящая преступлениями ночная жизнь не имеет ничего общего с благообразным дневным образом культурной столицы Шотландии – объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО. На страницах романа Эдинбург оживает. Читатели видят город со всеми его недостатками и секретами – процветающая коррупция, аморальность и преступность встречаются Джону Ребусу практически на каждом шагу: «В эдинбургской Центральной

публичной библиотеке, большом строгом здании старой постройки, расположенном между книжным магазином и банком, бродяги устраивались поудобнее на короткий дневной сон» [6, с.82]. Йен Ранкин большую часть своей жизни прожил в Эдинбурге, а потому он сумел достоверно и правдоподобно раскрыть город на страницах своей книги. Даже сам Ребус обращается к городу так, будто считает его живым персонажем: «Но Эдинбург сумасшедший сам по себе, тревожный и темный...» [6, с.109].

Во введении к своей книге «Кошки-мышки» Ранкин признается, что он написал «Крестики-нолики» с целью «осовременить» роман Роберта Льюиса Стивенсона «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда». Его основной целью было задействовать тему раздвоения личности доктора Джекила чтобы показать истинное лицо Эдинбурга. Он говорит: «Я написал первую книгу потому, что никто и не думал писать об Эдинбурге. Люди привыкли, что Эдинбург - спокойный, готический город, где не происходит ничего особенного. Я же стремился написать о современном обществе и его проблемах» [29].

Основное событийное поле книги заполнено множеством микросюжетных ситуаций, незначительных эпизодов, пространных и, порой, бессодержательных разговоров, в бесконечном круговороте которых неизменным остаётся только пристальное внимание автора к топографическим реалиям. Во многих своих интервью Ранкин подтверждает, что первоначальной его целью было более глубокое отражение культуры Эдинбурга, что Джон Ребус должен был заинтересовать читателя, привлечь к исследованию самой Шотландии - «маленькой, гордой и древней страны с чувством собственной неповторимости» [7, с. 188]. Писатель подчёркивает, что расценивает Ребуса как гида, который показал ему Шотландию, и надеется, что Ребус станет гидом и для читателя. Следуя логической нити

расследования Ребусом дела о серии исчезновений в центре Эдинбурга девочек-подростков, читатель имеет возможность ознакомиться с историко-архитектурным и культурно-литературным наследием, скрытым под слоями городского фундамента и ушедшей вглубь веков истории. Эдинбург в романе предстает в двух ипостасях: окутанный тайной и романтическим флером былой славы Эдинбург готический, и Эдинбург современный. Эта взаимосвязь осуществляется с помощью исторических, топографических, топонимических аллюзий и косвенных цитат. Исторический Эдинбург с его замками, улицами, площадями и мостами кажется читателю не менее настоящим, чем современный мегаполис с его иллюзорными ориентирами в виде накопления материальных ценностей и карьерных устремлений, благодаря «случайным» наблюдениям, «забытым» фактам и «избыточным» подробностям, проступающим в изобилии в сознании постоянно рефлексизирующего героя [9, с.158].

Эдинбург И. Рэнкина – таинственное пространство, жители которого уже не читают ни Стивенсона, ни Хогга, ни столь любимого Ребусом Достоевского, но являются «потомками» героев шотландских беллетристов, «наследниками» и носителями их идей. Современный Эдинбург с четко обозначенной топографией – культурно-просветительскими учреждениями, фешенебельными заведениями, жилыми кварталами – постепенно меняет облик, превращаясь в город призраков, лабиринтов и тайн, унаследованных от георгианской эпохи, которые читателю надлежит разгадать, следуя литературным маршрутам Рэнкина и его шотландских предшественников. Герои Рэнкина «обживают» Эдинбург с его Замком, памятником В. Скотту, Уэверли роуд, Принцесс стрит, Королевским лазаретом, мостом Георга Четвертого: «Идя по мосту Георга Четвертого, нависшему над городским зеленым рынком, по мосту, на котором туристы и добропорядочные

горожане чувствуют себя в безопасном удалении от тамошних бродяг и изгоев, новых бедняков, не знавших, куда податься, Джон Ребус обдумывал кое-какие факты». Выбор писателем архитектурных сооружений, памятников и улиц исторически обоснован. Любое из них либо связано с историей страны, либо биографией или местом действия романов Стивенсона, Хогга и Спарк, а также художественными образами, ставшими архетипами национального самосознания шотландца [9, с.159].

Исключительный интерес Ранкина к пространству города объясним не только изобилием материала, который оно содержит. Этот интерес в немалой степени сформирован особым авторским восприятием всего шотландского государства [21]. Художественный мир романов Ранкина создаётся из пространства реального города, из его «неизменной ментально-культурной сущности», из глубины его истории, которая и придаёт самому городу историческую целостность: «Над парком возвышался Эдинбургский замок, и легкий ветерок с кинематографической живописностью развеивал национальный флаг. Старинный дротик с памятника Вальтеру Скотту указывал благочестивым верующим путь к храму, но туристы, щелкавшие дорогими японскими фотоаппаратами, не замечали скрытого символического смысла памятника, довольствуясь несколькими снимками, которыми можно будет похвастаться дома перед друзьями» [6, с. 67-68]. Эдинбург как интертекстуальный образ, «двухмерный» характер повествования, сюжета и действующих лиц, наряду с аллюзиями и авторской иронией обогащают произведение дополнительными смыслами, предоставляя читателю широкий простор для их интерпретации. Топографические и временные реминисценции Ребуса связаны с образами настоящей и ушедшей эпох и способствуют отображению картины национального самосознания героев книги [9, с. 158-159].

Идея двойственности созвучна с зарождением самого жанра (как антитезы сельскому роману), а также каледонскому антисизигию, благодаря которому и появляется двуплановость пространства, времени (настоящего и таинственного прошлого инспектора Ребуса), образов героев.

Образы главных действующих лиц также строятся по принципу антитезы: в глазах Роны Ребус являлся надежной опорой, но обладает внутренней хрупкостью; бескомпромиссно борясь с криминалом на работе, он испытывает жалость к преступникам. Рона умеет читать мысли, но не способна заглянуть Ребусу в душу, а дочь Ребуса Саманта представляется герою маленькой, но гораздо более взрослой, чем он. Убийца Гордон Рив скрывается, но постоянно снабжает Ребуса подсказками – ключами к раскрытию личности преступника, как бы стремясь приблизить собственный арест. В любимом им Эдинбурге Ребус ощущает себя словно в тюрьме, которую он «сам себе и выстроил». В финале романа каждого из главных действующих лиц ожидает тюрьма: Рива и Майкла в прямом, а Ребуса – в символическом смысле [9, с.158].

Анализируя текст романа «Крестики-нолики», можно выделить следующие моменты:

- место действия - городское пространство: все герои романа - жители большого города Эдинбурга, с которыми происходят обычные для городской жизни события;
- характерная для жизни в большом городе проблематика: раскрытие преступлений в городе, борьба с преступностью работников полиции; получение материальных благ путем участия в преступной деятельности (распространение наркотиков Майклом Ребусом); конфликтные взаимоотношения детей и родителей в современном мире (Джон Ребус и его дочь Саманта);

- сюжет связан с жизнью в большом городе;
- психологизм: городской пейзаж в романе органически связан с душевным состоянием главного героя Джона Ребуса – именно поэтому читатель в основном видит город мрачным, с плохой погодой («...день выдался, конечно, дождливый, и к могиле отца, умершего ровно пять лет назад, Джон Ребус шел по мокрой траве...» [6, с. 2-3]);

- не только Джон Ребус влияет на жизнь в городе, но и город, в свою очередь, влияет на жизнь главного героя, который под грузом личных и социальных проблем меняется как личность, становится угрюмым, опустившимся, разочарованным в людях, хотя пытается бороться с жизненными обстоятельствами, со своими воспоминаниями, в конце концов, с самим собой;

- конфликт «человек - городская среда (социальный институт)» или внутренний конфликт;

- противопоставление городской и сельской местности. В художественном мире шотландских прозаиков противопоставление топосов «город» и «сельская местность» носит характер противостояния естества и культуры, добра и зла, природы и цивилизации [9, с.158]. У Ранкина этот конфликт представлен в виде контрастного настроения Ребуса: чувство умиротворения и внутренней гармонии от пребывания на морском побережье рыбацкой деревушки в округе Файф сменяется стрессовым на грани депрессии состоянием по возвращении в Эдинбург («До прихода в полицию он перенес нервный срыв и восстанавливал силы в рыбацкой деревушке на файфширском побережье, хотя так и не сообщил Майклу о своем присутствии в Файфе» [6, с.68]).

Таким образом, можно сделать вывод, что роман Йена Ранкина «Крестики-нолики» является не только детективным, приключенческим,

социально-психологическим романом, но и городским романом в шотландской прозе, что подтверждается наличием в нём черт, характерных для этого вида романа. Ранкин расширяет рамки городского романа – его повествование не ограничивается жизнью рабочего класса, как у его предшественников.

Жанровое многообразие романа подразумевает его широкую проблематику. Помимо проблем преступности в романах Ранкина поднимаются проблемы государства, связанные с политической, экономической и социальной сторонами жизни. Кроме того, поднимается проблема взаимоотношений между родителями и детьми: инспектору Ребусу тяжело общаться с его малолетней дочерью Самантой. Присутствует также и присущая городскому роману проблематика: одиночество индивида в большом городе (инспектор Ребус развёлся с женой, потому что она ему изменяла), внутренний конфликт (инспектор разочарован в людях, в себе, и не знает, чего хочет от жизни), внутренняя жизнь героя взаимодействует с городским пейзажем («Неудачный денёк. В довершение всего опять пошел дождь, колючие струи ледяной воды потекли по лицу и за шиворот, начали просачиваться в башмаки. Совсем как в тот день у могилы старика...» [6, с.39]).

2.3 Джон Ребус как собирательный образ шотландца - современника

Главный герой романа носит «говорящее» имя Rebus. Согласно оксфордскому словарю, «rebus» - это пазл, в котором слова представлены набором картинок и одиночными буквами. Йен Ранкин в своём интервью изданию «The Guardian» подчеркнул, что специально дал инспектору такую фамилию, ведь смысл всей его жизни – разгадывать сложные загадки: «Джону Ребусу и без того хватало загадок: он уже пятнадцать лет служил в полиции, и все эти годы загадки сыпались на него, как из мешка» [31]. Но, помимо профессии, фамилия также может служить характеристикой инспектора, ведь сам Ребус – пазл, набор картинок и букв: детектив не может понять, чего хочет от жизни, его преследуют призраки из прошлого и мешают разобраться в себе: «Тогда он надёжно захлопнул дверь перед прошлым, словно перед носом у какого-нибудь бродячего проповедника. Но непрощенный гость дождался своего часа и решил снова ворваться в жизнь Ребуса. Он уже просунул ногу в приоткрывшуюся дверь» [6, с. 120-121].

Автор романа наделяет героя специфической биографией: Джон Ребус родился в 1947 в городке Карденден в области Файф (там же, где и Йен Ранкин). Он ушёл из школы в возрасте пятнадцати лет и ушёл в армию – это было единственным перспективным направлением того времени, помимо добычи угля и работы в порту. Й, Ранкин часто сравнивает себя со своим персонажем, подчёркивая, что они во многом похожи: «Я из рабочего класса, как и он. Но я смог поступить в университет, а он бросил школу в 15, так что его жизнь была похожа на жизнь тех, с кем я общался в школе, у них не было аттестата, чтобы поступить в университет. После ухода из школы им был доступен ограниченный круг специальностей, и некоторые ушли в вооруженные силы или полицию. Ребус сделал то же самое. Кроме того, в

нем есть что-то от анархиста: если ты мелкий мошенник, который стал им, потому что это был единственный способ заработать на жизнь, он может сделать тебе поблажку. Но он не сделает этой поблажки политику или бизнесмену, которые стали преступниками, потому что сами по себе жадные, алчные или бесчестные. Эту черту Ребус определенно взял у меня» [31]. Ранкин создал Ребуса своим прототипом, наделил его своими чертами – чертами шотландца.

Характер инспектора Ребуса в произведениях Йена Ранкина – собирательный образ современника-шотландца. Образ Ребуса помогает автору раскрыть национальный характер шотландцев: он олицетворяет привычки, манеры и отношение к жизни нации в целом [31]. Персонажи Ранкина интересны тем, что их нельзя назвать «плохими» или «хорошими», точно так же как в реальной жизни не бывает абсолютно «хороших» или «плохих» людей. Характеры героев противоречивы, они склонны совершать спонтанные поступки и принимать непоследовательные решения – равно как и реальные люди. Даже главный герой – детектив – казалось бы, должен быть всегда на стороне правосудия и обладать исключительно «хорошими» качествами, однако Ребус подчёркнуто лишён героических черт, а порой даже проявляет качества, обычно свойственные злодеям – и при этом занимает роль главного героя. Огромные тиражи книг о Ребусе подтверждают, что людям нравится такой герой, что читательская аудитория устала от «однобоких» персонажей, и что книги, приближённые к реальности, вызывают особый интерес.

Жизнь Джона Ребуса трудно назвать счастливой. Семейная жизнь не заладилась: жена ушла к любовнику («Встречается ли она с другим мужчиной, учителем из ее школы? Встречается ли он с другой женщиной, когда, по его утверждению, занят работой на своих бесчисленных сдвоенных

дежурствах? Употребляет ли она наркотики без его ведома? Берет ли он без ее ведома взятки? Оба в глубине души были уверены в беспочвенности своих подозрений, и вовсе не от них зависела тогда их семейная жизнь. Нет, им грозила более серьезная опасность, хотя неотвратимости ее ни один из супругов не осознавал до той поры, пока не стало слишком поздно. Снова и снова они, крепко обнявшись, выясняли и налаживали отношения, точно в какой-нибудь нравоучительной истории или мыльной опере. Они сходились на том, что нельзя рисковать счастьем ребенка» [6, с. 68-69]), с младшей дочерью Сэмми отношения не ладятся, с братом Майклом тоже («Майкл криво улыбнулся: он был рад, что брат уезжает, но стеснялся своей радости» [6, с.10]).

Одиночество повсюду преследует Ребуса: «У него было что-то общее с этой женщиной – одиночество, быть может? – совсем немного, но было» [6, с.10]. Он предпочитает не общаться с братом, поскольку тайно завидует его семейному счастью. Ребус чувствует себя неудачником по сравнению с братом. Личная жизнь тоже не складывается, инспектор замыкается в себе и предпочитает бутылку виски компании людей. И даже в конце книги, когда детектив наконец спасает свою дочь Саманту, она вновь оставляет его одного – её забирает мать, и инспектор боится, что больше никогда не увидит дочь: «Печеные яблоки, волшебные сказки, Сэмми, Сэмми, Сэмми. Вот почему он бежит от реальности – она подавляет, она убивает его. Единственная возможность спастись от реальности – щит беспамятства. Смех и забвение» [6, с. 169]. Несмотря на то, что у Джона Ребуса большое количество знакомых, он всё равно чувствует себя одиноким и большую часть своего свободного времени проводит в своём любимом пабе «Oxford Bar».

Как такой человек – психологический неустойчивый и ранимый, одинокий, неухоженный, любящий свою выматывающую, опасную

«грязную» работу – может воспринимать окружающий мир? Ответ однозначный: для Джона Эдинбург – это город преступников и призраков, которые скрываются в темных переулках и на заброшенных людьми улочках [14]. Он представляет места преступлений и жертв в своих мыслях. В будние дни Джон Ребус блуждает по городу сквозь толпу незамечающих его туристов. Они заняты фотографией и не замечают всех странностей города. «Эти туристы проводят так много времени фотографируя, что не видят ничего вокруг себя, тем самым получая ложные сведения о городе» [6, с. 68]. Ребус размышляет о двойственной природе города – одна сторона открыта для туристов, а о наличии второй стороны – темной – знают только коренные жители. Джон часто думает об Эдинбурге, который видит и чувствует, как о жестоком городе. Вместо того, чтобы описать красоту города и старинных замков, он рассказывает их мрачную историю: «Туристам и в голову бы не пришло интересоваться жилыми новостройками, окружавшими исторический центр города. Они избавлены от необходимости приезжать ночью в Пилтон, Ниддри или Оксгангз, чтобы произвести арест в пропитавшемся запахом мочи многоквартирном доме. Их не волнуют ни уличные барыги и наркоманы Лита, ни продажность изворотливых отцов города, ни эпидемия мелких краж во всех слоях общества, столь глубоко погрязшего в меркантильности, что воровство стало единственным способом удовлетворения его якобы насущных потребностей» [6, с. 67].

Ребус – выходец из народа. Он обыкновенный человек, чей юмор его спасительная благодать. Чёрное чувство юмора присуще жителям Шотландии, и Джон Ребус – не исключение: «Кое-кого мы упускаем, зато им не удастся прославиться. Кое-кого ловим – тем удастся. В общем, все как обычно» [6, с. 6].

Выводы по Главе II

Итак, Йен Ранкин – писатель, чьё влияние на современную шотландскую литературу действительно велико: он является обладателем множества наград, а его книги известны по всему миру. Стиль письма Ранкина формировался под влиянием творчества Роберта Л. Стивенсона и его родного города, Эдинбурга. Эдинбург вдохновил Стивенсона на написание его знаменитого романа «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда», а произведение Стивенсона, в свою очередь, вдохновило Йена Ранкина написать серию романов об инспекторе Ребусе.

«Крестики-нолики», помимо приключенческого, детективного и социально-психологического романа, является ещё и городским романом – это подтверждается наличием в книге черт, характерных для произведений этого жанра:

1. Действие романа развивается в Эдинбурге, большом и современном мегаполисе;
2. Проблематика романа, так или иначе, связана с проживанием в этом большом городе;
3. Эдинбург – не просто место действия, а один из ключевых персонажей. Психологизм романа основан на взаимодействии городского пейзажа и внутренней жизни героя;
4. Противопоставление городской местности сельской в пользу последней;
5. Джон Ребус – обычный горожанин, собирательный образ шотландца-современника;
6. Двуплановость художественного пространства;

7. Поэтика «городского» романа Ранкина раскрывает особое авторское видение истории, отмеченное интересом писателя к обыденной, вещной действительности, далёкой от переломных исторических событий. Таким образом они уступают место повседневному течению жизни.

Таким образом, обладая занимательной фабулой, книги И. Ранкина все же представляют нечто большее, чем детективный роман о жизни и нелегком труде инспектора полиции.

Заключение

В данной выпускной квалификационной работе была предпринята попытка выявить жанровые признаки, характерные для городского романа и исследовать книгу Й. Ранкина «Крестики-нолики» на наличие этих признаков.

В ходе написания выпускной квалификационной работы и анализа произведений Йена Ранкина удалось выявить жанровую специфику «городского романа». Для «городских» романов в первую очередь характерна важность сеттинга: города перестают быть простым местом действия, и обретают волю, мысли и возможность действовать. Кроме того, в произведениях этого жанра чаще всего показана жизнь простого народа, обычных людей, наделённых противоречивыми характерами, «раздвоением личности». Й. Ранкин вышел за рамки городского романа в традиционном его понимании, не стал отображать жизнь обычного рабочего класса, как это делали до него.

В результате исследования удалось выяснить, что главный герой романов Йена Ранкина – инспектор Ребус – истинный шотландец, житель мегаполиса. Автор подчеркивает в его характере те черты, которые присущи каждому шотландцу – сдержанность, молчаливость и скрытность. Обычный человек с нелёгкой судьбой, который отчаянно пытается найти своё предназначение и место в этом мире. Его насущные проблемы (связанные с жизнью в большом городе) и размышления являются центральной фигурой произведения.

Романы Ранкина хорошо описывают волнения и тревоги шотландцев, недовольных своей работой, политикой, жизнью и рядом других вещей. Автор не пытается «приукрасить» своих героев и наделить их исключительно положительными чертами – он принимает своих персонажей (и сам

Эдинбург в том числе) такими, какие они есть, осознавая, что у каждого человека есть тёмная сторона.

Также, одним из аспектов, отличающих национальную специфику шотландского городского романа от других является художественное пространство. Й. Ранкин открывает город Эдинбург с другой стороны, он показывает читателю скрытую от чужих глаз темную составляющую Эдинбурга. Автор использует названия реальных мест для усиления эффекта на читателя.

Проведённое исследование объяснило такой резкий взлёт спроса на романы, приближённые к реальной жизни. Сегодня люди обеспокоены насущными проблемами, эпоха «kailyard school» закончилась, и современный читатель пытается найти в литературе отражение своих чувств, переживаний и проблем.

Стоит сказать, что этот жанр появился относительно недавно и определённо заслуживает дальнейшего, более тщательного анализа. С точки зрения жанровой составляющей, роман Й. Ранкина не сводится только к банальной детективной истории, а, следовательно, имеет шанс стать классикой шотландской литературы через несколько десятков лет. Кроме того, в скором времени мы увидим новые книги, повествующие о нелёгкой судьбе инспектора Ребуса, которые с большой долей вероятности предоставят возможность для новых анализов и теорий.

Библиографический список

1. Алексеев, М. П. Литература средневековой Англии и Шотландии / М. П. Алексеев. – М.: Высшая школа, 1984. – 351 с.
2. Аллен, Р. Британская промышленная революция в глобальной картине мира / Р. Аллен. – М.: Издательство Института Гайдара, 2014. – 448 с.
3. Вебер, М. Избранное. Образ общества / М. Вебер. – М.: Юрист, 1994. – 704 с.
4. Вейс, Р. С. Вопросы изучения одиночества / Р. С. Вейс. – М.: Прогресс, 1989. – с. 114-128.
5. Зиммель, Г. Большие города и духовная жизнь / Г. Зиммель // Логос. – 2002. – № 3-4. – С 34.
6. Ранкин, Й. Крестики-нолики / Й. Ранкин. – СПб.: Азбука, 1987. – 188 с.
7. Ранкин, Й. Ребус в Шотландии: Персональное путешествие / Й. Ранкин. – СПб.: Азбука, 2005. – 188 с.
8. Роман в Шотландии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ru.knowledgr.com
9. Романова, Т. Н. Урбанистический роман и творчество И. Рэнкина / Т. Н. Романова // Научные исследования: векторы развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Чебоксары.: ЦНС «Интерактив плюс», 2018. – С. 158-160.
10. Ростовцев, С. И. Шотландская литература / С. И. Ростовцев // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб, 1890-1907.
11. Стивенсон, Р. Л. Странная история доктора Джекила и мистера Хайда / Р. Л. Стивенсон. – М.: АСТ: Ермак, 2003. – 412 с.
12. Bold, A. Modern Scottish literature / A. Bold. – Longman, 1983. – 342 с.

13. Bowden, J. Rebus Revisited — Ian Rankin Picks His Favourite Moments / J. Bowden. – [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: www.guardian.co.uk
14. Brocklehurst, S. Rebus was turned down five times, says Ian Rankin / Steven Brocklehurst [Электронный ресурс]. – 2017. – Режим доступа: <http://www.bbc.com>
15. Bruce-Gardyne, T. Ian Rankin`s Edinburgh / Tom Bruce-Gardyne // London.: The Telegraph. – 2012. – №8. – 7 с.
16. Carruthers, G. Scottish Literature / Gerard Carruthers. – Edinburgh.: Edinburgh University Press. – 2009. – 256 с.
17. Colins, T. Ten of the greatest literary crime novels, by Ian Rankin / Tim Colins. – [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <http://www.dailymail.co.uk>
18. Craig, C. The Modern Scottish Novel: Narrative and the National Imagination / Cairns Craig. – Edinburgh.: Edinburgh University Press. – 2002. – 256 с.
19. Crawford, R. Scotland's Book. A History of Scottish Literature / R. Crawford. – Oxford: Oxford University Press. – 2009. – 790 с.
20. Dorn, J. Ghosts of Edinburgh / Jennifer Dorn. – [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа: www.ebscohost.com
21. Freeman, S. The big interview with Ian Rankin / Sarah Freeman. – [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: www.yorkshirepost.co.uk
22. Gardiner, M. From Trocchi to Trainspotting: Scottish Critical Theory since 1960 / Michael Gardiner. – Edinburgh.: Edinburgh University Press. – 2006. – 208 с.
23. Greenblatt, S. The Norton Anthology of British Literature / Stephen Greenblatt // London.: W.W. Norton & Company Ltd. – 2014. – №15. – С.51.

24. March, L. *Cristie Rewriting Scotland: Welsh, McLean, Warner, Banks, Galloway, and Kennedy* / L. March. – Manchester.: Manchester University Press. – 2002. – 192 с.
25. McGlynn, M. M. *Narratives of Class in New Irish and Scottish Literature* / Mary M. McGlynn. – Basingstoke.: Palgrave. – 2008. – 248 с.
26. Miller, J. H. *The Ethics of Reading* / J. Hillis Miller // New York.: Columbia University Press . – 2007. – № 12. – С. 2-5.
27. Nairn, T. *Three Dreams of Scottish Nationalism: Memoirs of a Modern Scotland* / Tom Nairn. – London.: Faber, 2009. – 367 с.
28. Nussbaum, M. C. *Love's Knowledge: Essays on Philosophy and Literature* / Martha C. Nussbaum // New York.: Oxford University Press. – 2014. – № 1. – С. 5-18.
29. Rankin, I. *Ian Rankin's Edinburgh* / Ian Rankin. – [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: www.guardian.co.uk
30. Rankin, I. *Set in Darkness* / Ian Rankin. – London.: Orion Books, 2000. – 320 с.
31. Rankin, I. *The Path from Rankin to Rebus* / Ian Rankin. – [Электронный ресурс]. – 2015 – Режим доступа: www.ianrankin.net
32. Riach, A. *What is Scottish Literature?* / Alan Riach. – Glasgow.: University of Glasgow, 2009. – 26 с.
33. Robinson, D. *Ian Rankin on how to write a Rebus Novel* / David Robinson // Cardiff.: The Scotsman: Co. – 2013. – №11. – 42 с.
34. Schoene, B. *The Edinburgh Companion to Contemporary Scottish Literature* / Berthold Schoene. – Edinburgh.: Edinburgh University Press. – 2007. – 560 с.
35. Thorney, G. C. *An Outline of English Literature* / G. C. Thorney // Cardiff.: Longman group Ltd. – 2014. – №4. – С.43.

36. Wade, M. Scottish? English? Library thinks twice / Mike Wade // Washington.:The Washington Post – 2013. – №8. – 16 с.
37. Wallace, A. Rebus keeps surprising me / Arminta Wallace. – [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: [http:// www.irishtimes.com](http://www.irishtimes.com)
38. Wallace, G. The Scottish Novel since the Seventies / Gavin Wallace. – Edinburgh.: Edinburgh University Press. – 1993. – 256 с.
39. Whitney, H. Ian Rankin: My family values / Hillary Whitney // London.: The Guardian: Co. – 2012. – №12. – С. 18.
40. Witschi, B. Glasgow Urban Writing and Postmodernism / Beat Witschi. – New York.: Lang. – 1991. – 262 с.
41. Zinsser, W. On Writing Well / William Zinsser // Harper Perennial, 2012. – 336 с.